

Чжи Дао смотрел в задумчивые глаза старейшины правоохранительных органов. Он немного опасался его, понимая, что у самого в голове водилось куча призраков. Сегодня всплывало столько важных вопросов, но ответ на этот он запомнил давным-давно.

- Старейшина Ся неправильно помнит. Я никогда не знал, что пропавший Цзян Фейсю уехал в Канчжоу.

Всем хорошо было известно, как силен был Цзян Фейсю, и что он всегда делал только то, что считал нужным. Никто не мог справиться с ним после смерти его учителя, не говоря уже о том, что он крепко сидел на своём месте Верховного Мастера Секты Скайуокер. Он никогда не отчитывался секте, и никто не смел спрашивать его о планах, боясь лишний раз даже глаза поднять. Именно это больше всего раздражало Чжи Дао. Отношение членов секты к нему было таким, что он даже не чувствовал себя Верховным Мастером по сравнению с Цзян Фейсю.

- Да? - Тон старейшины правоохранительных органов был нехорошим, ведь тогда он абсолютно точно знал о визите Цзян Сю в Канчжоу, так как сам угрожал, что если Верховный Мастер поедет туда, то это могло занять много времени. И так как Тан Тянь говорил о Небесной Горе Императора Канчжоу, то Чжи Дао определённо знал об этом, но теперь пытался отрицать, причём из рук вон плохо.

Все это продолжалось уже так долго, и пока Чжи Дао кусался в ответ на все обвинения и не признавал этого, то у них не было никакого способа, чтобы найти доказательства. Оставалось надеяться только на уста, что когда-нибудь могли оговориться.

- Тогда почему Тан Тянь сказал, что вы встречались с Цзян Фейсю в Канчжоу?

Цзян Сю всё силился вспомнить, но не мог обнаружить причину, по которой бы отправился на Небесную Гору Императора в Канчжоу. Однако, все факты прямо сейчас доказывали, что он действительно был там.

- Старейшина правоохранительных органов, что вы имеете в виду? Слова Тан Тяня перед смертью, вы верите в них? - Чжи Дао выглядел даже слегка возмущённым, потому что уже объяснился по этому поводу.

- Когда человек умирает, его слова правдивы

- Он сумасшедшая собака, которая укусит любого на смертном одре, так как он мог говорить правду? Неправильно задавать такие вопросы об умершем, который ненавидел наш клан, - Чжи Дао постепенно успокаивался, ведь знал, что без доказательств никто не смог бы ему ничего сделать.

Любой проницательный человек видел, что здесь происходило нечто странное. Но слова предателя не могли считаться доказательством.

- Пытается ли старейшина правоохранительных органов очернить меня?

- Я уже говорил, что всегда был верен законам Секты Скайуокер и самой секте, - старейшина правоохранительных органов холодными глазами смотрел прямо на Чжи Дао.

Видя, как этот вопрос, кажется, склонялся к своему завершению, медицинский культиватор Верховный Воробей, которому обычно было всё равно на разницу между добром и злом, решил

вставить несколько слов.

- Действительно, было много странных вещей в смерти Верховного Мастера Цзяна.

- Точно! - Старейшина Зала Меча эхом откликнулся.

- Когда Верховный Мастер был снаружи, никто не согласился с вашим предложением. Пусть мало кто не возвращается в секту десятилетиями, но такое происходит постоянно, это не редкость. Именно Верховный Мастер Чжи принёс нам весть о смерти Верховного Мастера Цзяна.

- Я ещё тогда объяснил, что просто слышал об этом, - Чжи Дао пожал плечами, стараясь сохранять непринуждённый вид.

- О таком не так просто случайно услышать, верно? Зачем вы поехали в Канчжоу? - Старейшина правоохранительных органов должен был добиться от Чжи Дао признания, что тот действительно был в Канчжоу в то же самое время, что и Цзян Фейсю.

- Не забывайте, что этот вопрос связан с друзьями Верховного Мастера Цзяна. Именно они первыми слышали об этом, и именно они отправили его труп обратно в Секту Скайуокер, - Чжи Дао нахмурился.

В прошлом старейшины также знали, что Цзян Сю был убит кем-то, и хотели провести расследование, но они ни разу не задумывались о собственном народе, хотя то, что сделал тогда Чжи Дао было презрено многими людьми, но они всё равно не могли помыслить о его причастности к смерти прошлого Верховного Мастера.

В то время, когда Цзян Сю был в центре неба, его господство над Сектой Скайуокер было железным, и в сочетании с супер-силой, никто не осмеливался пойти против него. Все думали, что Цзян Сю умер от рук высших сил извне, в конце концов, Цзян Сю не был сильнейшим на всём Бессмертном Боевом Континенте. Но теперь казалось, что это была катастрофа.

Один за другим глаза тех, кто смотрел на Чжи Дао, становились странными. Если бы Цзян Фейсю действительно пострадал от него, этот человек стал бы грешником Секты Скайуокер, беспорядочным и низким человеком.

Развитие событий было в значительной степени вне ожиданий самого Чжи Дао Цзуна. Первоначально он был жертвой, а теперь, казалось, стал создателем всего и преступником.

- Если вы хотите расследовать смерть Цзян Фейсю, ты можете сделать это, я не боюсь никаких теней, - Чжи Дао Цзун подавил свой гнев. - Но не забывайте, какой сегодня день. Это день, когда убили мою жену, убийца находится среди толпы, вы позволите им сбежать?

Его слова были разумны, но совсем не вызвали сочувствия. Люди из Секты Скайуокер хотели, чтобы Цзян Си умерла.

Верховный Мастер Тайхуа Секты увидел разворачивающийся перед ним конфликт и понял, что после того, как его дочь была убита, Чжи Дао потерял не только поддержку его секты. С помощью информации, вырвавшейся перед смертью у Тан Тяня, Чжи Дао потерял контроль и над собственной сектой. Было очевидно, что Бессмертные Короли секты Скайуокер повернулись против него.

- Верно, Секта Скайуокер должна передать убийцу моей дочери сегодня, иначе Секта Тайхуа

поклонится отомстить за её смерть.

- Любой ценой! - Старейшины секты Тайхуа также наблюдали друг за другом.

Секта Скайуокер была известна как секта Тринадцати Бессмертных Королей, но теперь, когда Цзян Фейсю мёртв и Тан Тянь был убит, осталось только одиннадцать Бессмертных Королей, при чём Чжи Дао был не на их стороне, что означало десять Бессмертных Королей. Счастливым случаем получалось, что у Секты Тайхуа их тоже было десять.

- Что это значит, Верховный Мастер секты Тайхуа? - Старейшина Зала Мечей задал свой вопрос.

- Секта Скайуокер хочет защитить настоящего убийцу, но мою секту не так легко обмануть, - Верховный Мастер секты Тайхуа - Цзян Сидео был великом воином и решительным убийцей. - Убийство моего народа, как личное запугивание меня самого. Либо отдайте Цзян Сю, либо... Пусть кровь вашего клана Скайуокер окрасит этот мир и смоем грехи за мою дочь.

Ничего себе! Это была настоящая война.

Гнев, вызванный убийством его дочери, который поставил Цзян Сидео на высокий моральный уровень, и позволил воздействовать даже на внутренние дела самой секты Скайуокер, оказался хорошим подспорщиком в этом деле. Этот момент был самым идеальным из всех, что когда-либо представлялись перед ним, и если бы он действительно хотел начать войну, то сейчас было лучшим вариантом.

Атмосфера слилась в шокирующую и напряжённую. Сердцебиение всех присутствующих, казалось, остановилось в этот момент. Они задохнулись от удивления и напряглись, что у многих людей даже затаилось дыхание.

Он действительно хотел начать убивать? Две самые большие секты в Цинчжоу шли на войну?

Прошло десятки тысяч лет с подобных воин. В те дни лишь Цзян Фейсю спускался к клану Тайхуа чтобы объявить войну, а затем отступил, смеясь. Эта ситуация всё равно была далеко от того, чтобы начинать войну.

Сила и влияние войны между бессмертными сектами определённо не были сопоставимы с войной на уровне смертных государств. Их воздействия были более значительными, а последствия - более серьёзными.

Лицо Чжи Дао Цзуна в этот момент изменилось. Хотя у него было много кланов, которые наносили вред Секте Скайуокер, но эта Секта всегда была его Сектой. Он был здесь главным, и в этот момент не хотел, чтобы нечто подобное случилось. Однако, чуть погодя он подумал об этом, как о шансе для себя. Как только начнётся война, конечно, они понесут большие потери, но также большая часть не подчинившихся ему сил падёт. Плюс - это место превратится в море трупов, и тогда было бы логично переместить секту. Думая о таком исходе, Чжи Дао также стал выглядеть так, как будто собирался начать войну, ведь это было в его пользу!

Атмосфера во дворце становилась всё более и более странной.

Сердце Цзян Сю показалось тяжёлым. Во время войны должно быть, среди старейшин могла появиться такая группа людей, которые склонялись бы к Чжи Дао. Неважно, сколько людей погибнет, но после начала войны Секта Скайуокер не обязательно должна была пострадать. Преимущества, что они могли бы получить, меркнут перед мыслью, что в результате Секта

Скайуокер будет разрушена.

Та сторона, на чьих территориях будет поле боя, потерпит наибольшую потерю.

Бессмертные Короли, десятки Бессмертных Королей, сражающихся между собой. Это вызовет достаточно разрушений, чтобы уничтожить весь горный хребет, а также многих учеников низшего уровня. Сколько людей умрёт к тому времени, как они закончат, сложно было даже представить.

В истории Бессмертного Военного Континента, множество великих сект пришли в упадок после войны. Если бы они развивались сами по себе, даже если бы спускались вниз до самого конца в своём развитии, они могли бы выжить десятки тысяч лет, но как только начиналась война, секты быстро приходили в упадок.

В это время тем, кто должен был открыть рот и что-то сказать, конечно, должен был стать Чжи Дао, но он словно стал глухим и немым, как будто не слышал, и совершенно не реагировал на откровенную провокацию Цзян Сидао.

Пять глав группы драконов также не произнесли ни слова. Независимо от того, сколько старейшин было в Секте Скайуокер, без лидера, не было возможности сформировать единую боевую силу.

- Лучше передать простого ученика. В конце концов, двум сторонам пришлось бы начать войну, тогда все дети Секты Скайуокер погибнут, - Чжи Дао, в конце концов, решился что-то сказать. - Цзян Сю, я спрашиваю тебя в последний раз, кого ещё ты видел? Объясни всё ясно и перестань паясничать, иначе тебя передадут в секту Тайхуа. Они смогут использовать любые средства, чтобы заставить тебя рассказать им всё.

На этот раз Старейшина правоохранительных органов и Старейшина Зала Меча молчали. Их брови были хмуро сдвинуты к переносице. Ситуация развивалась совсем не так, как они предполагали, и дошло всё до того, что две секты на самом деле могли пойти на войну. Это определённо не то, чего они хотели, ведь никто и никогда не захотел бы доводить свою секту до падения.

- Цзян Сю может быть судим Сектой Тайхуа, но он должен быть в пределах Секты Скайуокер и под нашим наблюдением, - Старейшина правоохранительных органов пошёл на уступки.

- Ладно, решено.

- Попытки и подчинения запрещены, иначе результаты этого судебного процесса никогда не будут верны, - Старейшина правоохранительных органов предварительно предупредил всех.

- Конечно!